

Слова «никто не забыт, ничто не забыто» воспринимаются нашим поколением как обет памяти, как клятва верности военно-патриотическим традициям наших отцов и старших братьев. А потому не хотелось бы, чтобы имя сормовича Сергея Семёновича Загрёбина попало в список забытых героев. И в этот юбилейный год, год 70-летия Великой Победы, я считаю своим долгом рассказать об этом мужественном человеке, настоящем патриоте своей великой Родины – России, и своей малой родины – Сормова.

ПОТОМСТВЕННЫЙ СОРМОВИЧ

С Сергеем Семёновичем Загрёбиным мы познакомились, когда он был заместителем секретаря парткома завода «Красное Сормово» по идеологической работе. Тогда я знал, что он бывший прославленный партизан. Годы совместной работы позволили лучше узнать и его, и факты его биографии.

Не без гордости он называл себя по-

штурма города на Неве. Отряд подорвал 9 эшелонов, за что Сергей Загрёбин был награждён орденом Ленина.

– Это было очень трудное для нас время, – рассказывал Сергей Семёнович. – Наш партизанский край располагался между Старой Руссой и Холмом. Здесь во всех сёлах и деревнях действовала советская власть.

Болота, топи, непроходимые леса – немцы туда и подобраться не могли. А партизаны облюбовали эти места и называли их партизанским краем. Там даже

После освобождения города на Неве, Пскова и Новгорода часть партизан ушла в действующую армию, другие остались в Новгородском и Псковском районах восстанавливать народное хозяйство – колхозы, совхозы, предприятия...

К тому времени на груди Сергея Загрёбина сиял орден Ленина, несколько медалей, в том числе «Партизан Отечественной войны» и «За отвагу». Его направили работать секретарём Псковского райкома комсомола. А комиссар 5-й партизанской бригады И.И. Сергунин, удостоенный звания Героя Советского Союза, был назначен секретарем Новгородского райкома партии. В 1947 году Загрёбин вернулся в Сормова.

НА РОДНОМ ЗАВОДЕ

Снова встал к токарному станку. Но ненадолго. Уже в 1949 году прославленного партизана назначили заместителем секретаря завкома комсомола. Окончив

Рельсовая война Сергея Загрёбина

томственным сормовичом. Его отец Семён Сергеевич пришел работать на Сормовский завод ещё до революции. Семья жила на Старой Канаве. В 1941 году, когда Сергей окончил школу, отец привёл его в арматурный цех, учиться на токаря. Никто и предположить не мог, что до начала войны оставались считанные дни...

Смышленный паренек быстро осваивал профессию, и целый год «токарил» – точил гильзы для снарядов. В числе ровесников-комсомольцев Загрёбин несколько раз приходил к сормовскому военному с просьбой об отправке на фронт. Но ответ следовал один: рано, молод ещё, подожди.

В течение июня-июля 41-го согласно постановлению ЦК ВКП(б) из числа коммунистов и комсомольцев формировались отряды политбойцов. Их главной задачей была агитация. Как они агитировали? Да личным примером – первыми под огнём противника поднимались из окопа и вели солдат в бой, в атаку, со словами «За Родину! За Сталина!». Первая партия политбойцов – полторы тысячи человек – из Горького и Сормова была отправлена под Смоленск. Больше месяца сдерживали они напор немецких войск, и почти все там, на Смоленщине, полегли...

Время Сергея Загрёбина пришло несколько позже, когда через партторгов крупных предприятий формировались партизанские бригады для борьбы в тылу врага. Осенью 1941-го его вызвали в райком комсомола. Секретарь райкома сказал:

«Решили тебя, Серёжа, от комсомолки завода направить в сводный отряд горьковчан, который формируется по решению ЦК ВЛКСМ. Всё остальное узнаешь потом...». После напряженных дней учебы отряд высадили на самолёте в тыл врага.

НЕМЕЦКИЙ ТЫЛ, А ВЛАСТЬ – СОВЕТСКАЯ!

В 1942 году шли упорные бои, за Ленинград. 5-я партизанская бригада численностью в несколько тысяч человек, сформированная из жителей всех областей страны, воевала в псковских и новгородских лесах. Комиссаром бригады был горьковчанин Иван Иванович Сергунин, в дальнейшем удостоенный высокого звания Героя Советского Союза. Штаб партизанского движения, руководивший соединениями, действующими в этих районах, находился в осажденном Ленинграде.

Сводный отряд горьковских комсомольцев, вошедший в состав 5-й партизанской бригады, состоял из 60 человек, в том числе сормовичей. Здесь были автозаводский токарь Константин Котельников, ставший командиром отряда, медсестра Маша Козлова, боец Николай Громов, разведчик Николай Зуб, подрывник Богданов и многие другие.

Из числа партизан был сформирован отряд подрывников. Командиром его стал, 18-летний Сергей Загрёбин. Молодые бойцы умело действовали на железных дорогах, которые соединяли Ленинград с Минском и другими районами Белоруссии. По рельсам немцы гнали эшелоны с войсками и техникой для

колхозы действовали! Мирное население снабжало партизан продовольствием. А накануне снятия блокадного кольца партизанский край отправил в Ленинград обоз с продовольствием. Около сотни подвод пробились через немецкие кордоны и доставили в город муку и мясо.

ПАЧКА «БЕЛОМОРА» – ЛУЧШИЙ АГИТАТОР

С 1942 года до снятия блокады Ленинграда, в январе 1944-го отряд партизанских подрывников во главе с командиром Сергеем Загрёбиным вёл свою рельсовую войну. Леса, болота, топи, деревни и селения... Кто подсчитает те тысячи километров, которые были пройдены за эти годы? Диверсии партизан наносили врагу ощутимые удары.

«Немецкое командование бросило против нас регулярные части, – вспоминал Сергей Семёнович. – Бои продолжались 15 дней. После чего немцы сообщили: партизаны уничтожены. Это была неправда. Нас оставалось немного. Мы ушли в леса на территорию Дедовичского района Ленинградской области. И там продолжали жить и бороться, крепко держа оборону против карателей. Пользовались в основном трофейным оружием. К зиме 1943 года мы передвинулись в район северо-западнее города Порхова, в так называемые Гротулинские леса. Создали здесь свою базу, наладили связь с Большой землёй, принимали самолёты. Небольшими группами разошлись по районам собирать и вооружать новых людей. С одной из таких групп ушёл и я. Нас было 17 человек. Мы шли через населённые пункты, где партизан до нас не было. Люди в оккупации ничего не знали о событиях на фронте. Надо было видеть, с какой радостью они узнавали, что Ленинград стоит! Весомее всяких слов оказывались папиросы «Беломор», которые нам доставляли с Большой земли. Это было наглядным подтверждением того, что страна живёт, борется. Я отряд записывались десятки людей. Немедленно убрали назначенных немцами старост,

ставили своих. Во время таких походов случалось всякое: подрывали эшелоны, освобождали наших пленных. Однажды мы узнали, что-то возле села Хилово немцы возят пленных. Устроили засаду. Когда машины появились, мы перестреляли охрану. Освободили своих, и они сразу влились в наш отряд».

Вспомнил и другой случай, как в районе города Холм пыталась прорваться из окружения часть генерала Масленникова. Советское командование предприняло всё для спасения части. В этот район было направлено двенадцать самолётов У-2, чтобы выбросить нашим бойцам продовольствие. Но лётчики ошиблись, часть груза сбросили на соседний участок. Группа Загрёбина участвовала в спасении этого продовольствия.

ДЛЯ ПОБЕДЫ В КУРСКОЙ БИТВЕ

Когда началось сражение на Курской дуге, штаб партизанского движения объявил об усилении «рельсовой» войны.

– В 1943 году мы развернули с новой силой «рельсовую» войну, – делился воспоминаниями Сергей Семёнович. – Тем летом только моя группа пустила под откос шесть больших эшелонов. Мы рвали рельсы сразу в нескольких местах. На восстановление пути у немцев уходила масса времени. Вскоре мы полностью контролировали железную дорогу Ленинград – Псков.

Партизаны взрывали железнодорожные пути, мосты, пускали под откос поезда, нападали на немецкие гарнизоны. Чтобы восстановить, к примеру, железнодорожный мост, времени требуется немало. Таким образом, надолго прекращалось движение, перекрывалась «артерия», по которой вражеская действующая армия снабжалась новой техникой, боеприпасами, свежими войсками, медикаментами, продовольствием. Таков был вклад партизан в победу под Курском, в снятие блокадного кольца с Ленинграда.

полиграфический техникум, он с 1963 по 1975 год работал в парткоме завода «Красное Сормово», затем редактором газеты «Красный сормович».

В парткоме С. С. Загрёбин занимался идеологической работой. Был патриотом в самом высоком значении этого слова, человеком увлечённым, настойчивым в достижении поставленных целей. Активно занимался поисковой работой, пропагандой лучших традиций сормовичей – трудовых, боевых, революционных. Выявил имена и составил списки всех сормовичей-политбойцов. Когда в 1974 я пришел работать в партком завода, мы вместе с С.С. Загрёбиным и Н.С. Губанковым «раскрутили» эту тему. Организовали в школе № 117 музей политбойцов, который существует и поныне.

В период работы в парткоме завода мы вместе с Сергеем Семёновичем осуществили патриотическую акцию по установке памятных досок в Сормове. На здании, где сейчас размещается районное управление Пенсионного фонда, установили мемориальную доску политбойцам 1941 года. На школе им. Баррикад – знак в память о «школе радистов», в ней в годы войны готовили связистов для работы в партизанских отрядах, в тылу врага. На одном из домов по улице Коминтерна – гранитную плиту в память об отрядах сормовских красногвардейцев, сражавшихся в составе Волжской военной флотилии. Доска на здании районной стоматологической поликлиники напоминает, что на этом месте находилась Народная столовая, бывшая в начале XX века центром общественной жизни сормовичей. В память о создании сормовской комсомолки была установлена доска на здании школы № 82 – прежде на этом месте был сад имени 1 Мая. Всего благодаря усилиям С.С. Загрёбина Сормово украсили 17 памятных досок!

В 1975 году он стал редактором газеты «Красный сормович», а я сменил его на должности заместителя секретаря парткома по идеологии. Так складывалось, что я словно шёл по его стопам: после Загрёбина возглавил газету и был редактором с 1985 до 1991 года.

Сергей Семёнович был из числа «пишущих» редакторов. Брал на себя самые ответственные темы, особенно материалы, связанные с событиями на заводе. Умело подбирал и расставлял кадры, руководил работой редакции, выпуском газеты, добивался, чтобы материалы были актуальными, оперативными и «читабельными». Однажды, уже будучи больным, инвалидом (он перенёс инсульт), написал большой очерк о партизанской жизни.

И ещё хочется подчеркнуть, что он был очень скромным человеком. После войны получил два ордена – Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта», а в 1987 году – награждён орденом Отечественной войны I степени. Но никогда не кичился этим. Умер Сергей Семёнович Загрёбин почти 30 лет назад. Так хочется, чтобы память о нём и о других тысячах героев войны и труда никогда не умирала в наших сердцах.

Леонид ЧЕРЕНКОВ,
член Союза журналистов России